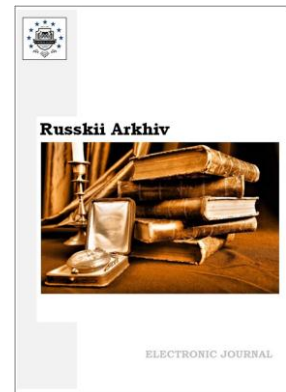

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2024. 12(1): 4-15

DOI: 10.13187/ra.2024.1.4
<https://ra.cherkasgu.press>

Articles

The Personal Letters of M. Devyatayev to Another Participant of the Flight from the Island of Usedom on February 8, 1945 I. Krivonogov

Yelena A. Kalinina ^{a, *}

^a Kazan (Volga Region) State University (KFU), Russian Federation

Abstract

The article analyzes the personality of the Hero of the Soviet Union, pilot Mikhail Petrovich Devyatayev. The main material for the analytical study was postal items - post-war letters covering more than a ten-year period, from 1953 to 1964. This does not include incoming correspondence, which M. Devyatayev, after being awarded the title of Hero of the Soviet Union in 1957, began to receive from residents from the Soviet Union and other countries, but letters sent and written by him personally. All the letters were sent to one addressee – his friend Ivan Pavlovich Krivonogov, another participant in the flight from the Peenemünde airfield on the Usedom island on a Heinkel-111 bomber on February 8, 1945. They were the only two who managed to escape from captivity from ten people; only four survived after the war. After the war, M.P. Devyatayev lived in Kazan, and I.P. Krivonogov in Gorky (Nizhny Novgorod). The relatively small distance between the cities allowed them to visit each other and establish close communication. Personal letters are a rich source of information about the facts of a person's biography; they contain information about the way of life, the organization of everyday life, and the everyday life of a certain period in history. Letters also reflect people's views, reveal the motives for their actions, emotions, and the basis of interpersonal relationships. In addition, the letters provide an idea of the psychological characteristics of the author. An analysis of these letters made it possible to create a personal portrait of M.P. Devyatayev, and also to identify the features of his moral and ethical character.

Keywords: German concentration camp, personal correspondence, Usedom Island, prisoners of war escape, Mikhail Devyatayev, Ivan Krivonogov.

М.П. Девятаев и И.П. Кривоногов вместе с 8 другими советскими военнопленными из концлагеря Карлсхаген на острове Узедом смогли 8 февраля 1945 г. улететь на аэродроме Пеенемюнде немецкий бомбардировщик Хейнкель-111 и, преодолев линию фронта, посадить его на территории, освобожденной Красной армией. После войны они долгие годы поддерживали дружеские отношения и вели переписку. Письма Девятаева другу и легли в основу данной статьи.

Главная проблема, с которой столкнулся автор в начале работы над темой подвига Михаила Девятаева – отсутствие научной базы, построенной на архивных источниках. Не раз

* Corresponding author

E-mail addresses: eka782010@mail.ru (E.A. Kalinina)

выпускались книги автобиографического характера под авторством М.П. Девятаева: «Полет к солнцу» (литературная запись А.М. Хорунжего) (Девятаев, 1972), «Побег из ада» (Девятаев, 1985), причем они переиздавались и переводились на несколько языков. Издавались документальные книги других авторов: поэма Ивана Пиняева «Мужество» (Пиняев, 1961), книга Яна Винецкого «Люди наших дней» (Винецкий, 1960), где один из рассказов посвящен Девятаеву, книги Георгия Евстигнеева «Полет на свободу» (Евстигнеев, 1962), Николая Стурикова «На крыльях жизни» (Стуриков, 1963) и «Сотый шанс» (Стуриков, 1979). О Девятаеве писали во многих газетах. У автора статьи собрано более 50 газетных публикаций советского периода и более 20 – публикаций газет и журналов с 1990-х гг.

В более позднее время появились научно-популярные книги с использованием архивных материалов – это книга «Позывной “мордвин”» (Позывной мордвин, 2012), новое издание книги М. Девятаева «Побег из ада: на самолете врага из немецко-фашистского плена» (Девятаев, 2018), вышедший в 2007 и 2017 г. с небольшими отличиями в содержании сборник «Михаил Девятаев: воспоминания, отклики, публицистика, хроника» (Михаил Девятаев, 2007; Михаил Девятаев, 2017). Оба издания вышли в Саранске с использованием документов архивов Республики Мордовия и других материалов. Именно в Центральном государственном архиве Республики Мордовия до последнего времени хранилось фильтрационное дело М. Девятаева, упоминаемое в книге. Однако при посещении этого архива в августе 2023 г. ознакомиться с данным делом ни автору данной статьи, ни прямым родственникам М. Девятаева (ранее уже знакомившимся с ним) не удалось по причине его отсутствия в архиве. Новое руководство учреждения дать внятных объяснений на этот счет не смогло, как и ответить на вопросы, где искать фильтрационное дело М. Девятаева. Но в вышеупомянутых двух книгах масса других документов из разных архивов, и эти книги для исследователей и биографов М. Девятаева являются основополагающими.

Что касается диссертаций: единственная работа, где идет речь о М. Девятаеве – это кандидатская диссертация В. Альбова 2004 г., написанная по архивным материалам Нижегородской области на тему «Советские пленные Второй мировой войны» (Альбов, 2004). В ней лишь однажды упоминается имя М. Девятаева в связи с книгой И. Кривоногова «Родина зовет: записки офицера Красной Армии» (Кривоногов, 1963).

Обращение к ресурсам Google Scholar и E-library позволило выявить ряд статей о Девятаеве, но они, как правило, основаны на сведениях из интернет-ресурсов и газетных материалов, большей частью современного периода, а также уже имеющих в упоминаемых выше книгах, либо новых, написанных без прямых ссылок на архивные источники. Так, в статье Д. Авинникова «Неизвестный подвиг Михаила Девятаева», напечатанной в 2013 г. в ежемесячном научном журнале «Молодой ученый», нет упоминания об использовании архивных источников (Авинников, 2013). Нет их в статьях: Д. Калмычек «М.П. Девятаев и его подвиг. “Кубанец. Из плена – на крыльях”», опубликованной во втором томе материалов V международной научной конференции «Гуманитарные науки в вузе: вчера, сегодня, завтра», прошедшей в 2022 г. в Санкт-Петербурге (Калмычек, 2022), «Из фашистского плена на вражеском самолете» С. Ильиновой и Д. Абузарова, опубликованной в сборнике материалов межвузовской научно-практической конференции «Идет война народная, священная война», посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., состоявшейся в Краснодаре в 2021 г. (Ильинова, Абузаров, 2021), Ф. Минниханова «Засекреченный подвиг: тайна летчика-героя Михаила Петровича Девятаева» из сборника статей научной конференции «Актуальные проблемы регионоведения и науковедения», прошедшей в Казани в 2020 г. (Минниханов, 2020), В. Астафьева «Тайна забытой победы» из материалов X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «От учебного задания – к научному поиску. От реферата – к открытию», прошедшей в г. Абакан в апреле 2021 г. (Астафьев, 2021). Нет архивных материалов и в современных книгах В. Жмака (Жмак, 2022) и Н. Черкашина (Черкашин, 2023). Некоторые современные книги не имеют даже списка литературы. Таким образом, значительное количество уже напечатанных о М. Девятаеве материалов не сопоставимо с использованием архивных источников.

Данная работа посвящается анализу писем, написанных М. Девятаевым своему другу И. Кривоногову. В личных письмах всегда проявляется индивидуальность, неповторимость,

уникальность личности. Найти письма, написанные Михаилом Девятаевым, было непростой задачей. В личном архиве М. Девятаева, как и в доме-музее в поселке городского типа Торбеево Республики Мордовия хранится более 600 писем, открыток, телеграмм от коллег, боевых друзей, простых людей, писавших ему с разных концов страны. Как только газеты стали печатать его историю, в редакции стали поступать письма, а ему лично они стали приходить десятками и сотнями уже после присвоения высокого звания Героя Советского Союза и подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1957 г. Но это входящая корреспонденция. Найти исходящую – письма, написанные лично М. Девятаевым, удалось только в Центральном архиве Нижегородской области (далее – ЦАНО). Автору статьи они были предоставлены как исследователю данной темы. Данная переписка ранее не публиковалась. В ходе работы над статьей использовались документы ЦАНО из фонда Р-6174, описи 1, дела 52 с 1953 по 1964 гг.

Не все использованные письма М. Девятаева имеют даты. Но из содержания упомянутых в письмах фактов несложно установить даты написания писем. Самым ранним письмом является послевоенное, присланное Михаилом Девятаевым своему другу Ивану Кривоногову. Рассказывая про свою семью, он упоминает, что у него только один сын, которому больше года, а значит, это письмо было написано примерно в октябре 1947 г., т.е. через 2,5 года после легендарного перелета: «Привет Иван Павлович! Как мы быстро позабыли свои страдания, а ведь давали слово никогда не забывать друг друга, а что же видим – забыли, и даже не хотим друг другу написать письмо. Даже 8 февраля этого года не удалось мне отпраздновать, я позабыл, по правде, был в районе в командировке, да немного стал жить хуже. Ваня! Я тебе сейчас не буду много распространяться, так как не знаю, ты дома или нет, если мы снова установили связь, тогда будем вести подробную переписку, а сейчас я не буду перед тобой извиняться, а просто попрошу на меня не обижаться, а дай ответ» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 7). Девятаев сообщает Кривоногову о том, что установил связь с другим боевым товарищем М. Асаниным: «P.S. Ваня, давай будем не забывать свою жизнь и битву за жизнь. Привет тебе от Михаила Асанина, который был у меня в отпуске, он работает в Чувашии, гор. Цивильск, вет[еринарным] врачом (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 7об.).

Интересно еще одно письмо, написанное И. Кривоногову. Оно имеет дату 21 ноября 1953 г. Но, поскольку, помимо прочего, Девятаев рассказывает другу о детях, упоминая их возраст, год написания письма можно было установить и без даты. Он пишет: «Иван Павлович! Извини, что плохое так быстро забывается. Давай мы с тобой слово не забывать друг друга и день 8 февраля отмечать, как вторичный день рождения с подниманием тоста, где бы то мы не были. Друзьями мы, думается, остались, и бывают минуты и компании, где друг друга не забываем, хотя проблеском слов минувших дней совместного опасения жизни. Бывает и больше, когда за столом вино и закуска, тогда я часто поднимаю тост за восьмое февраля 1945 г., некоторые из друзей задают вопрос. А мой ответ и рассказ начинается с тебя, Иван Павлович. В этом я не ошибусь, что мы друг друга не забыли, но забыли близкую теплую переписку, которая еще больше давала то право чаще вспоминать друг друга и совместное житье: да? Если не ошибусь, то скажу голодное житье провели с тобой вместе.

Могли ли мы с тобой думать там о такой жизни, когда на ржаной хлеб уже не смотришь, а хочется покушать что-нибудь из мясных пирожков илипельмень, да еще с водочкой. Не правда ли, а, я говорю Иван Павлович? Немного о себе: живу, как всегда хорошо, здоровье свое, жены и детей отличные, все мы с ног до головы одеты и обуты, в семье прибыло, то у нас есть 2 сына, одного знаешь ему уже 7 лет» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 6).

Далее он рассказывает про детей, о том, что все лето семья проводит на Волге, чтобы они закалялась и набирались сил. Он подробно рассказывает про любимые, вне работы и дел, занятия (рыбная ловля и охота), службу и даже учебу: «Сам я работаю на реке Волга на небольшом судне капитаном, работаю по суткам, т.е. сутки работаю, а двое отдыхаю, жена Фая работает на старом месте, дети с тещей. Зарплата на двоих приходится больше 2-х тысяч. Кроме этого, я на курсах читаю лекции по своей специальности, прошлый год

бросил учиться сель/хз¹, институт 2-ой курс – стало тяжело, да вот все это вышеописанное заставляло не писать тебе письма, и имя к тому “лень”» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 6 об.).

К 1956 г. можно смело отнести следующее письмо М. Девятаева, поскольку речь в нем идет о февральском XX съезде КПСС: «20-й съезд² изменил взгляд о нас, хотя и поздно, но все же восторжествует правда в народе, не будет тыканья пальцем, что ты был в плену, что тебя не примут на ответственную работу, то есть мы стали полноценными гражданами СССР.

Написал о плене целую тетрадь, все ходил с кем получше обработать, за это взялся мой шурик³ Фатых, но его послали в командировку по уборке картофеля, который после приезда обещал мне отработать мою писанину, а затем лишь отправить по адресам тт. Жукову и Ворошилову, Ваня, что ты на это скажешь? Копию постараюсь послать тебе.

Для дела надо связаться с ребятами, которые живые, но адреса никого не знаю. Ваня, ты говорил, что у тебя есть некоторые адреса, прошу свяжись с ними, ибо это потребуется для подтверждения, даже если можно, то попрошу адреса ребят сообщить мне, но ты в свою очередь напиши и свяжись по возможности с ними. Я пишу ребятам, которые меня знали по плену и производили подкоп, это даст полное представление о всем ходе пленения, что необходимо для полного хода разбора нашего дела, ибо без указания адресов, которые бы подтвердили наш перелет, писанина будет неполноценна.

Я рад за тебя что у тебя в письме заметно некоторые изменения в твоей жизни в сторону улучшения, как это я понял и ожидал. Ваня, семейную жизнь надо улучшить и все это зависит только от тебя самого, вспомни, о чем мечтали, чего хотели: хлеба досыта!» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 3).

Далее Михаил Петрович делится с другом подробностями быта, из которого понятно, что семья живет не бедно, но о достатке трудно говорить, поскольку вся зарплата обоих родителей уходила на питание, и оба вынуждены, помимо основного места работы, подрабатывать. Завершает письмо Девятаев философским сожалением: «...мы друг друга поняли и знаем друг друга: в беде в нужде и голоде, но не пойму, почему мы позабыли о себе, о друзьях о семье, ведь живя там всегда мечтали не забывать друг друга. А особенно держать связь. С приветом, Михаил» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 3 об.).

Из остальных писем самыми интересными можно назвать еще два: в одном, например, идет речь о писателе Яне Винецком, который первым среди советских журналистов опубликовал в «Литературной газете» очерк «Мужество» (Винецкий, 1957). В письме подробно рассказывается об их знакомстве. Это позволяет сделать вывод о том, что письмо написано в конце 1956 г. – начале 1957 г.: «Мной и тобой, то есть нашим перелетом, заинтересовались люди из редакции “Литературной газеты”, кроме этого со мной имеет беседу наш казанский известный писатель т. Винецкий, который предварительно познакомился с моим личным делом, а затем вечером 11.XI.56 прибыли к нас в квартиру с нач[альником] литературного отдела “Литературной газеты” и газеты “Сов. Татарии”⁴. После всего моего рассказа задали мне вопрос: “Чем вас наградили за ваш героический поступок?” Я им ответил – кроме горя и унижений – ничем. Они очень сожалели, я им указал, где им можно более подробно узнать о нашем перелете, т.е. в НКВД⁵. Вчера взяли мои рукописи, которые я писал, а сегодня опять по телефону назначил свидание» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 5).

Далее Михаил Петрович пишет Ивану Павловичу: «Хочу тебя уверить – все идет к лучшему. Т. Винецкий писатель, имеет много трудов (книг), сам участник испанских боев, культурный, хороший, как видно, человек, я это заключил по его знанию в военном деле. Очень хорошо о нем отзываются многие и мой шурик... Ваня твою радость и мою радость – одно и то же, кто бы его не продвинул я или ты это все равно у нас с тобой заслуги не отнимут. Мы с тобой радость, как и когда-то горе делили пополам. Т. Винецкий, как мне

¹ Сельскохозяйственный институт.

² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза состоялся в Москве 14–25 февраля 1956 г. Наиболее известен осуждением культа личности Сталина и, косвенно, его идеологического наследия.

³ Шурик, шурин – родной брат жены.

⁴ Ежедневная республиканская газета Татарской АССР «Советская Татария». За свою историю, с 1917 г., газета не раз переименовывалась, ныне именуется «Республика Татарстан».

⁵ Народный комиссариат внутренних дел СССР.

думается, после очерка будет писать книгу, поэтому, Ваня, нам надо установить связь наших ребят и даже тех ребят, которые нас знают по лагерю и концлагерю. Это надо для подробного описания. Мне был такой вопрос: а что было с остальными концлагерниками¹, когда вы улетели? Я не знаю, он хочет сказать, что Вас знают еще люди, кроме прилетевших с Вами? Я ему ответил: да! Но фамилий, имена не знаю, а это говорит о нашем пустословии, надо факты и живые люди.

Итак, Иван Павлович, наша задача – это изыскание людей, фактов, а люди за нас напишут, а после написания найдут нас, чем отметить и отблагодарить, ведь, Друг мой, нам не надо фантазировать, а рассказывать так, как было, это был и сильный факт, и, пожалуй, единственной по количеству и качеству несомненно стоящий регламентации в книге и в фильме. Это наука для подрастающего поколения. Все мы живы и здоровы, еду 20.XI. в отпуск в Москву. Ваня, пиши, не теряй голову! Время – дождались того момента, когда наш труд будет признан» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 50б.).

И, наконец, письмо, написанное чуть позднее, скорее всего, в январе–феврале 1957 г., потому что речь в нем идет о том, что материал, написанный Я. Винецким, отправлен в «Литературную газету». Очерк опубликовали 23 марта 1957 г., значит, письмо написано ранее. Помимо прочего, он пишет о судьбе Сергея Вандышева, который также был в плену: «...проездом заезжал к друзьям Сергею Вандышеву на ст. Рузаевка², но его не видел, а разговаривал с его тещей, которая сообщила: в 1946 г. ему дали 25 лет тюремного заключения и 5 лет поражения в правах, в 1952 г. его освободили, обустроиться на работу в Рузаевке не мог по старой специальности физрука лишь потому, что его ранили в ногу, когда он сидел, т.е. сделали его инвалидом. Просидев в Магадане 8 лет, сейчас находится в Подмосковье, с горя продал дом и уехал, как говорят, с глаз долой. Ты понял Иван Павлович, что мы еще счастливы, как говорят, с рубашкой родились, и второе счастье о нас сейчас будет кой-какая забота людей, а может быть и больше, так как наш перелет уже отослан в газету, да в какую? Литературную; Ваня, ты понимаешь? Ведь эта газета читается всем миром. И я, думаю, не ошибусь, после появления о нас с тобой с тобой заметки мы будем на другом счету и даже больше!

Верно, заранее гадать нельзя, но предвестники к этому есть.

Другое, наш уважаемый Ян Борисович Винецкий пишет о нас с тобой книгу; я ему помогаю собирать материал, т.е. адреса, которые могут рассказать о нашем перелете. Так что нашей с тобой радости нет конца, хотя когда мы перелетели, мы были рады, но радость у нас оборвалась с политикой того времени, нас позабыли и лишь только XX съезд решил нас раскопать, наказать людям, нашим детям, молодежи, что Герои были не только на фронтах Отечественной войны, но и в тылу врага. Есть спец[иальное] указание³, чтобы описать в книге героические действия в тылу, создать идейные фильмы. Ваня, как ты, мы не попали в руки какого-либо кинорежиссера.

Иван Павлович, это не мое предположение, а предположение редакции «Советской Татарии». Думаю, это радость для нас и для наших детей, которые живут, растут, и не будут краснеть за своих родителей, что их отцы были в плену» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 38).

В этом письме, как и любом другом, Михаил Петрович трогательно посылал привет не только другу, но и его престарелым родителям, интересовался их житьем-бытьем и радовался, когда им повысили пенсию, также интересовался его жилищными условиями: «Живу хорошо, здоровье хорошее, семья и я счастлив: все тебе и твоей семье передают привет и счастья? Также желаю счастья и здоровья твоим старикам, ведь они теперь зажили с прибавкой пенсии, я за них очень рад. Работаю на старом месте, где ты? И хочу знать, правда живешь по-старому, или изменил, если нет, то плохо. Ваня, друг мой, нам надо теперь жить и брать от жизни пропущенное. На нас играет время, а время надо любить и ценить. Я очень рад твоему письму» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 38об.).

Вскоре после этого письма М. Девятаев написал обращение председателю горьковского горисполкома с просьбой улучшить жилищные условия И. Кривоногова. В нем было подробно описано, как он воевал, и в каких условиях проживал после войны его друг. Обращение

¹ Военнослужащие, попавшие в плен, концентрационные лагеря.

² Станция города Рузаевка, Республика Мордовия, где родился Сергей Вандышев.

³ Специальное указание, часто – негласное, от органов НКВД.

датировано 1 августа 1957 г. Скорее всего, его рассмотрели и приняли во внимание после того, как опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении М. Девятаеву звания Героя Советского Союза, и наградили всех участников перелета:

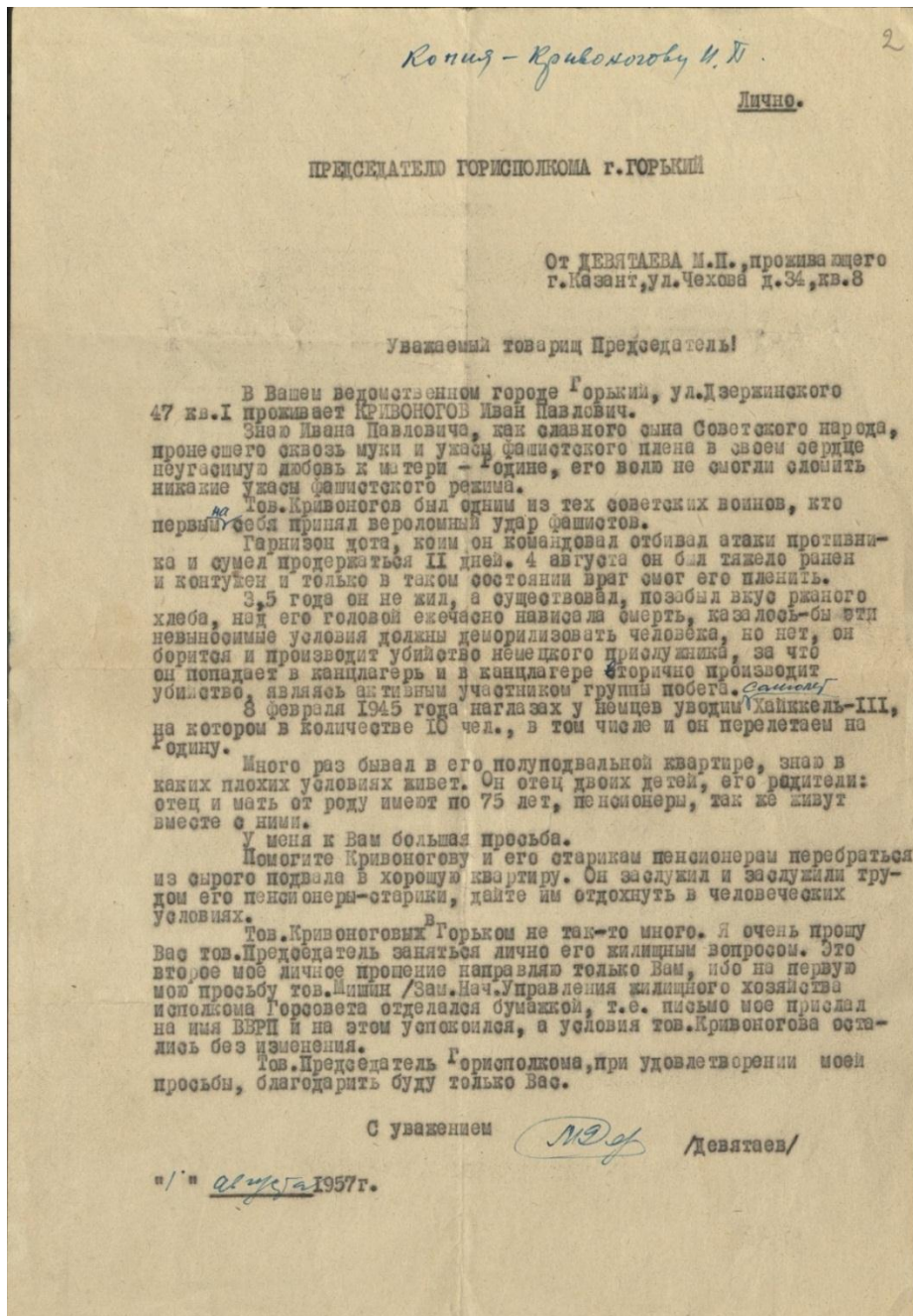

Рис. 1. Письмо М.П. Девятаева председателю городского исполнительного комитета г. Горького с просьбой об улучшении жилищных условий И.П. Кривоногова. 1 августа 1957 г. ЦАНО. Ф. Р-6174. Оп. 1. Д. 9. Л. 2. Заверенная копия. Машинопись.

«Тов. Кривоногов был одним из тех советских воинов, кто первым на себя принял вероломный удар фашистов. Гарнизон дота, коим он командовал, отбивал атаки противника и сумел продержаться 11 дней. 4 августа он был тяжело ранен и контужен, и только в таком состоянии враг смог его пленить. 3,5 года он не жил, а существовал, позабыл вкус ржаного хлеба, над его головой ежедневно нависала смерть, казалось бы эти невыносимые условия должны деморализовать человека, но нет, он борется, и производит убийство немецкого прислужника, за что он попадает в концлагерь, и в концлагере вторично производит

убийство, являясь активным участником группы побега. 8 февраля 1945 г. на глазах у немцев уводим самолет Хайнкель-III, на котором в количестве 10 чел., в том числе и он, перелетаем на Родину. Много раз бывал в его полуподвальной квартире, знаю, в каких плохих условиях живет. Он отец двоих детей, его родители: отец и мать, от роду имеют по 75 лет, так же живут вместе с ними. У меня к Вам большая просьба. Помогите Кривоногову и его старикам-пенсионерам перебраться из сырого подвала в хорошую квартиру. Он заслужил и заслужили трудом его пенсионеры-старики, дайте им отдохнуть в человеческих условиях. Тов. Кривоноговых в Горьком не так-то много. Я очень прошу Вас, тов[арищ] председатель, заняться лично его жилищным вопросом. Это второе мое личное прошение направляю только Вам, ибо на первую мою просьбу тов. Мишин /зам[еститель] нач[альника] Управления жилищного хозяйства исполкома Горсовета отделался бумажкой...¹ на этом успокоился, условия тов[арища] Кривоногова остались без изменения» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 2).

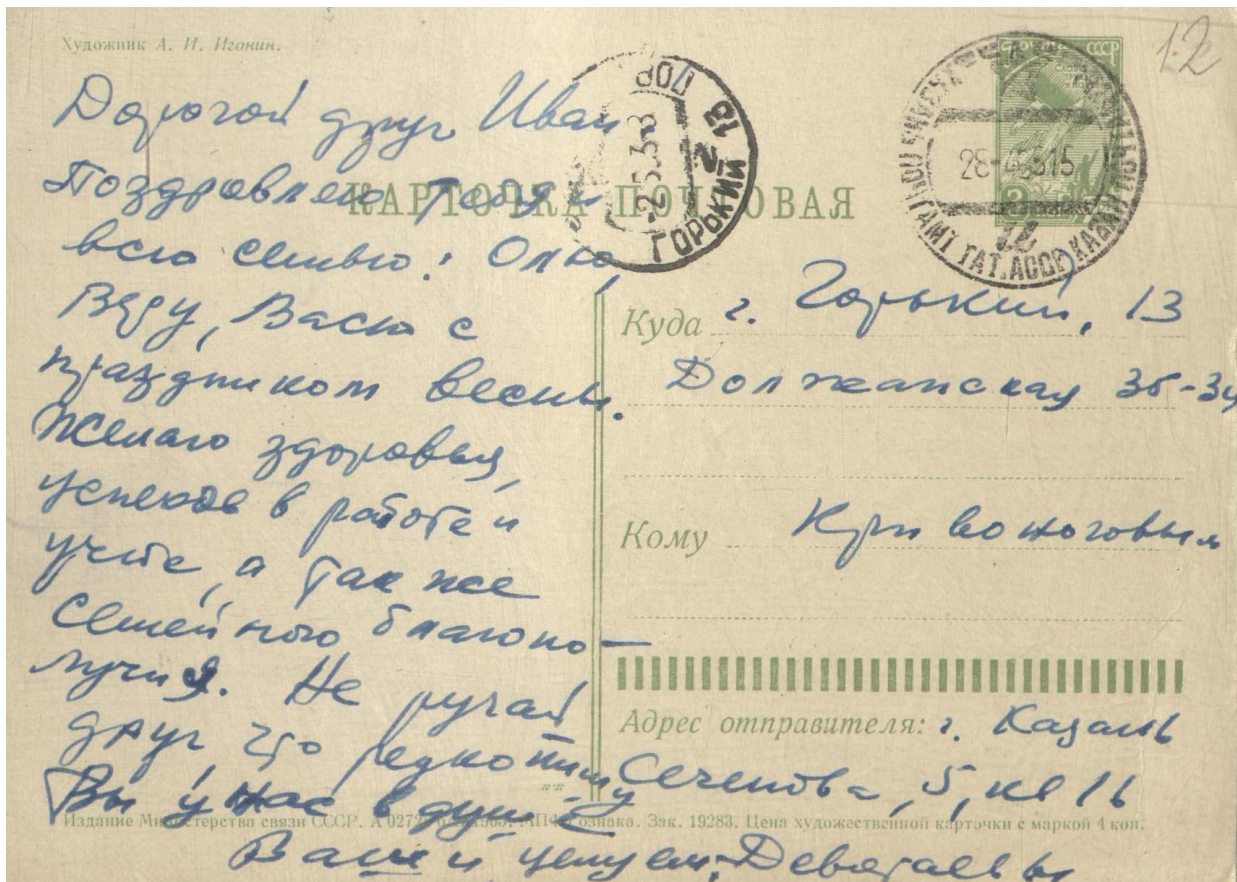

Рис. 2. Письма и открытки М.П. Девятаева участнику побега из концлагеря И.П. Кривоногову
19 ноября 1953 г. – 5 февраля 1964 г. ЦАНО. Ф. Р-6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–19. Беловой автограф. Чернила.

Из этого обращения понятно очень многое. Во-первых, М. Девятаев не раз приезжал навещать друга, знал о его жизни и условиях проживания. Во-вторых, когда тот сам не смог добиться от чиновников положительного решения своей просьбы, решил помочь, поскольку на тот момент уже имелись публикации в газетах о героическом перелете 10 советских военнопленных из немецкого концлагеря, участниками которого были М. Девятаев и И. Кривоногов. Поэтому Михаил Петрович надеялся на то, что его письмо не останется без внимания. В-третьих, написав одно обращение, он не остановился и отправил другое,

¹ Отточие в документе.

настойчиво сосредоточивая внимание на неподходящие условия жизни не только участника Великой Отечественной войны, Ивана Павловича, но и его родителей-пенсионеров, которые всю жизнь трудились на благо страны.

Не только письма писал Михаил Петрович своему другу в Нижний Новгород. В архиве оказались несколько открыток с 1 мая. В одной из них, скорее всего за 1962 г. (на открытке стоит марка 1961 г.), Девятаев, перечислив всех членов семьи друга поименно, и выразив поздравления и пожелания, просит: «Не ругай друг, что редко пишу. Вы у нас в душе» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 12 об.).

В другой, отправленной, скорее всего, в 1963 или 1964 г. (на открытке имеется дата изготовления: 1962 г.), Михаил Петрович пишет «Поздравляю Вас с праздником 1 мая – праздником весны и счастья, труда и мира. Желаю вам здоровья, счастья, учебы – отличной, радостей и успехов жизни. Мы живем хорошо, все живы здоровы, ребята учатся, растут. До свидания. Искренне уважающие Вас, Девятаевы» (ЦАНО. Ф. 6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 14 об.).

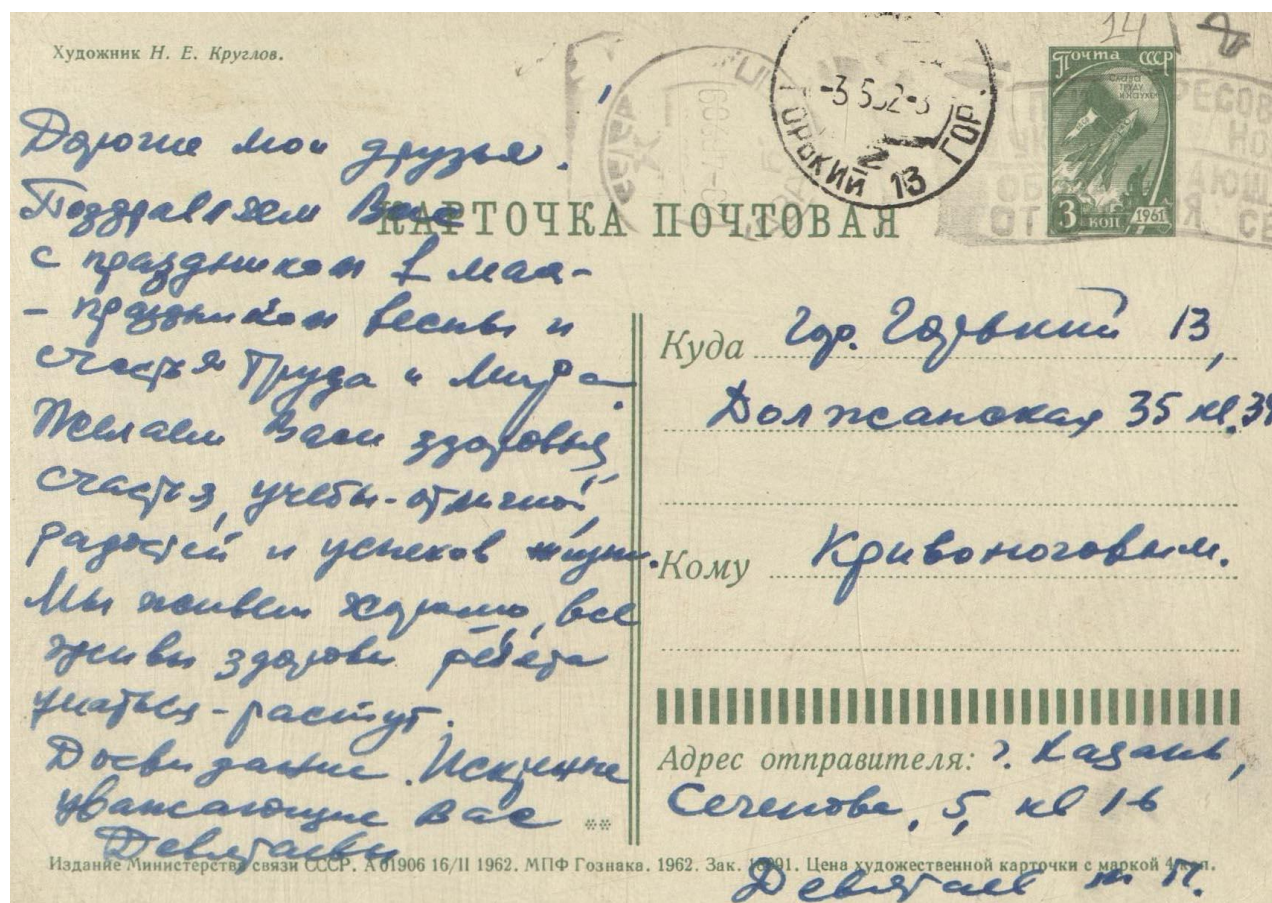

Рис. 3. Письма и открытки М.П. Девятаева участнику побега из концлагеря И.П. Кривоногову 19 ноября 1953 г. – 5 февраля 1964 г. ЦАНО. Ф. Р-6174. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–19. Беловой автограф. Чернила.

Человек, на которого свалилась международная слава, которому приходили десятки и сотни писем от простых людей со всего СССР и других стран, несмотря на работу и воспитание троих детей, общественные выступления в школах по праздникам и в будни, находил время, чтобы не просто писать друзьям, но и каяться в том, что пишет не так часто, как хотелось бы. Принимая во внимание его обращения по поводу улучшения жилищных условий друга, он искреннее уважал его не только на словах. Чуть позже Кривоноговым он стал писать на другой адрес, это значит, что они получили долгожданную квартиру.

Анализируя переписку Девятаева с другом и обращение с просьбой помочь тому улучшить жилищные условия, можно резюмировать наличие таких черт характера и

личности у Михаила Петровича, как бескорыстную заботу о благополучии других, отзывчивость, активность и целеустремленность. Когда одно обращение не подействовало, он не останавливался и уверенно принимался за новое. Ему были также присущи верность – неизменность в решении помочь другу, гостеприимство – он постоянно приглашал друга приехать к нему в гости, доброжелательность, выражавшуюся в неизменной готовности помогать другим, проявлении понимания и уважения ко взглядам и чувствам. Помимо этого, из писем очевидно наличие такой черты личности, как жизнерадостности – нравственно-этического качества, выражающего оптимистическое отношение человека к жизни и жизненным обстоятельствам, бодрость, выносливость в преодолении трудностей без уныния. Без преувеличения, Девятаева можно назвать общительным и коммуникабельным – он неустанно налаживал контакты, стремился к конструктивному и взаимообогащающему общению с другими людьми; оптимистичным – находил плюсы даже в своем статусе военнопленного; хозяйственным – это очевидно из его рассказов о хлопотах по дому, поиске дополнительных заработков для содержания семьи.

Как известно из писем Девятаева Кривоногову, он руководствовался желанием рассказать о сопротивлении в плену, о борьбе военнопленных, их тяготах в плену и последующем трудном положении на Родине. Но особым стимулом стало желание сделать это для детей, чтобы им было не стыдно смотреть в глаза людям.

Кроме того, несомненно, что Девятаеву была присуща высокая требовательность к себе. Михаил Петрович не раз сокрушался в письмах по поводу того, что в мирной и более сытой жизни, за ворохом насущных проблем, они забывали про обещания, данные другу в плену, сетовал на то, что недостаточно они отдавали дань памяти пережитым событиям, хотя психологически это, как раз, нетрудно объяснить – сама память требовала забывать тяготы, которые человек с трудом, с риском для жизни перенес. Но, несмотря на загруженность на работу, семью, общественные выступления, он находил время, силы, чтобы писать другу, поздравлять его, иметь полное представление о его жизни.

В книге «Побег из ада», помимо множества документов и архивных источников, приводятся слова переводчика Юргена Пойкерта, не раз встречавшегося с Михаилом Девятаевым и подчеркивавшего то, с каким уважением немцы относились к нему: «Скажу, – вспоминает Юрген Пойкерт, – без всякого преувеличения: я счастлив, благодарен судьбе, которая свела меня с этим удивительным, добрейшим, порядочным человеком – Михаилом Петровичем Девятаевым. При его посещениях ГДР, а затем и объединенной Германии (последняя поездка в 2002 г.) я был всегда рядом с ним как переводчик. Изумляло, что легендарно-геройская слава никак не изменила его человеческих качеств. Не замечал тени самолюбования, самообольщения. Немцы Германии встречали Михаила Петровича как своего героя» (Девятаев, 2018: 175). С учетом вышеописанного, эта характеристика выглядит правдивой и честной.

Литература

- Авинников, 2013 – Авинников Д.А. Неизвестный подвиг Михаила Девятаева // *Молодой ученый*. 2013. №6 (53). С. 602-604.
- Альбов, 2004 – Альбов В.Ю. Советские пленные второй мировой войны: По архивным материалам Нижегородской области: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2004. 217 с.
- Астафьев, 2021 – Астафьев В.С. Тайна забытой победы / *От учебного задания – к научному поиску. От реферата – к открытию: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием* (г. Абакан, 15–17 апреля 2021 г.). Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 12–13.
- Винецкий, 1957 – Винецкий Я. Мужество // *Литературная газета*. 1957. № 36 (3692), 23 марта. С. 2.
- Винецкий, 1960 – Винецкий Я.Б. Люди наших дней. Казань: Татарское книжное издательство, 1960. 324 с.
- Девятаев, 1972 – Девятаев М.П. Полет к солнцу. М.: ДОСААФ, 1972. 272 с.
- Девятаев, 1985 – Девятаев М.П. Побег из ада. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1985. 198 с.

[Девятаев, 2018](#) – *Девятаев М.П.* Побег из ада: на самолете врага из немецко-фашистского плена. М.: ОSLN, 2018. 232 с.

[Евстигнеев, 1962](#) – *Евстигнеев Г.В.* Полет на свободу. М.: Госполитиздат, 1962. 96 с.

[Жмак, 2022](#) – *Жмак В.Г.* Девятаев. Из фашистского ада – в небо! М.: Эксмо, 2022. 320 с.

[Ильинова, Абузаров, 2021](#) – *Ильинова С.В., Абузаров Д.М.* Из фашистского плена на вражеском самолете / *Идет война народная, священная война! Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Краснодар, 16 июня – 17 июля 2021 г.)*. Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова Министерства обороны Российской Федерации, 2021. С. 126–131.

[Калмычек, 2022](#) – *Калмычек Д.А.* М.П. Девятаев и его подвиг. «Кубанец. Из плена – на крыльях» / *Гуманитарные науки в вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции*. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 1006–1010.

[Кривоногов, 1963](#) – *Кривоногов И.П.* Родина зовет: записки офицера Советской Армии. Горький: Горьковское книжное издательство, 1963. 192 с.

[Минниханов, 2020](#) – *Минниханов Ф.Г.* Засекреченный подвиг: тайна летчика-героя Михаила Петровича Девятаева / *Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции (Казань, 27 мая 2020 г.)*. Вып. 9. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2020. С. 49–61.

[Михаил Девятаев, 2007](#) – *Михаил Девятаев: воспоминания, отклики, публицистика, хроника* / ред. Н.С. Крутов и др. Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2017. 248 с.

[Михаил Девятаев, 2017](#) – *Михаил Девятаев: воспоминания, отклики, публицистика, хроника* / ред. Н.С. Крутов и др. Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2017. 242 с.

[Пиняев, 1961](#) – *Пиняев И.Д.* Мужество: [О Герое Советского Союза М. П. Девятаеве]. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1961. 64 с.

[Позывной мордвин, 2012](#) – *Позывной «мордвин»*. Саранск: Фонд «Открытая Мордовия», 2012. 56 с.

[Советские летчики, 1958](#) – *Советские летчики в боях за Родину*. М: ДОСААФ, 1958. 160 с.

[Стуриков, 1963](#) – *Стуриков Н.А.* На крыльях жизни: [Очерк о Герое Советского Союза М.П. Девятаеве]. М.: Советская Россия, 1963. 126 с

[Стуриков, 1979](#) – *Стуриков Н.А.* Сотый шанс. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1979. 192 с.

[ЦАНО](#) – Центральный архив Нижегородской области

[Черкашин, 2023](#) – *Черкашин М.А.* Михаил Девятаев. М.: Молодая гвардия, 2023. 272 с.

References

[Avinnikov, 2013](#) – *Avinnikov, D.A.* (2013). Neizvestnyj podvig Mihaila Devjataeva [The Unknown Feat of Mikhail Devyatayev]. *Molodoj uchenyj*. 6(53): 602–604. [in Russian]

[Al'bov, 2004](#) – *Al'bov, V.Ju.* (2004). Sovetskie plennye vtoroj mirovoj vojny: Po arhivnym materialam Nizhegorodskoj oblasti [Soviet Prisoners of World War II: Based on Archival Materials of the Nizhny Novgorod Region]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Nizhnij Novgorod, 217 p. [in Russian]

[Astaf'ev, 2021](#) – *Astaf'ev, V.S.* (2021) Tajna zabytoj pobedy [The Mistery of the Forgotten Victory]. Ot uchebnogo zadaniya – k nauchnomu poisku. Ot referata – k otkrytiju: materialy X Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Abakan, 15–17 aprelja 2021 g.) [From an educational assignment to a scientific search. From an abstract to a discovery: materials of the X All-Russian student scientific and practical conference with international participation (Abakan, April 15–17, 2021)]. Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova, pp. 12–13. [in Russian]

[Vineckij, 1957](#) – *Vineckij, Ja.* (1957). Muzhestvo [Courage]. *Literaturnaja gazeta*. 36 (3692), March 23, p. 2. [in Russian]

[Vineckij, 1960](#) – *Vineckij, Ya.* (1960). Lyudi nashih dnei [People of Our Days]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 324 p. [in Russian]

- [Devyatayev, 1972](#) – *Devyataev, M.* (1972). Polet k solncu [Flight to the Sun]. M.: DOSAAF, 272 p. [in Russian]
- [Devjataev, 1985](#) – *Devjataev, M.P.* (1985) Pobeg iz ada [Escape from Hell]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 198 p. [in Russian]
- [Devjataev, 2018](#) – *Devjataev, M.P.* (2018). Pobeg iz ada: na samolete vruga iz nemecko-fashistskogo plena [Escape from Hell: Escape from Nazi Captivity on an Enemy Plane]. M.: OSLN, 232 p. [in Russian]
- [Evstigneev, 1962](#) – *Evstigneev, G.V.* (1962). Polet na svobodu [Flight to Freedom]. M.: Gospolitizdat, 96 p. [in Russian]
- [Zhmak, 2022](#) – *Zhmak, V.G.* (2022). Devjataev. Iz fashistskogo ada – v nebo! [Devyatayev. From Fascist Hell to the Sky!]. M.: Eksmo, 320 p. [in Russian]
- [Il'inova, Abuzarov, 2021](#) – *Il'inova, S.V., Abuzarov, D.M.* (2021). Iz fashistskogo plena na vrazheskom samolete [From Fascist Captivity on an Enemy Plane] Idet vojna narodnaja, svjashhennaja vojna! Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju nachala Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (Krasnodar, 16 ijunja – 17 ijulja 2021 g.) [There is a People's War, a Holy War! Collection of Materials from the Interuniversity Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Beginning of the Great Patriotic War of 1941–1945. (Krasnodar, June 16 – July 17, 2021)]. Krasnodar: Krasnodarskoe vysshee voennoe aviacionnoe uchilishhe letchikov imeni Geroja Sovetskogo Sojuza A.K. Serova Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii, pp. 126-131. [in Russian]
- [Kalmychek, 2022](#) – *Kalmychek, D.A.* (2022). M.P. Devjataev i ego podvig. “Kubanec. Iz plena – na kryl'jah” [Devyatayev and his Feat. “Kubanets. From Captivity – on Wings”] Gumanitarnye nauki v vuze: vchera, segodnja, zavtra. Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Humanities at the University: Yesterday, Today, Tomorrow. Proceedings of the V International Scientific Conference]. Vol. 2. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, pp. 1006-1010. [in Russian]
- [Krivonogov, 1963](#) – *Krivonogov, I.P.* (1963). Rodina zovet: zapiski oficera Sovetskoj Armii. [The Motherland is Calling: Notes of an Officer of the Soviet Army]. Gor'kij: Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 192 p. [in Russian]
- [Minnihanov, 2020](#) – *Minnihanov, F.G.* (2020). Zasekrechennyj podvig: tajna letchika-geroja Mihaila Petrovicha Devjataeva [Secret Feat: the Secret of the Hero Pilot Mikhail Petrovich Devyatayev] Aktual'nye problemy regionovedenija i naukovedenija. Sbornik statej nauchnoj konferencii (Kazan', 27 maja 2020 g.) [Current problems of regional studies and science studies. Collection of articles from a scientific conference (Kazan, May 27, 2020)]. Vol. 9. Kazan: Akademija nauk Respubliki Tatarstan, pp. 49-61. [in Russian]
- [Mihail Devjataev, 2007](#) – Mihail Devjataev: vospominanija, otkliki, publicistika, hronika [Mikhail Devyataev: Memories, Responses, Journalism, Chronicle]. Red. N.S. Krutov i dr. Saransk: Tipografija “Krasnyj Oktjabr”, 2007. 248 p.
- [Mihail Devjataev, 2017](#) – Mihail Devjataev: vospominanija, otkliki, publicistika, hronika [Mikhail Devyataev: Memories, Responses, Journalism, Chronicle]. Red. N.S. Krutov i dr. Saransk: Tipografija “Krasnyj Oktjabr”, 2017. 242 p.
- [Pinyaev, 1961](#) – *Pinyaev, I.D.* (1961). Muzhestvo: O Geroe Sovetskogo Sojuza M.P. Devyataeve [Courage: About Hero of the Soviet Union M.P. Devyatayev]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 64 p. [in Russian]
- [Pozyvnoj mordvin, 2012](#) – Pozyvnoj “mordvin” [Callsign “Mordvin”]. Saransk: Fond “Otkrytaja Mordovija”, 2012. 56 p. [in Russian]
- [Sovetskie letchiki, 1958](#) – Sovetskie letchiki v bojah za Rodinu [Soviet Pilots in the Battles for the Motherland]. M.: DOSAAF, 1958. 160 p. [in Russian]
- [Sturikov, 1963](#) – *Sturikov, N.A.* (1963). Na kryl'jah zhizni. Oчерk o Geroe Sovetskogo Sojuza M.P. Devjataeve [On the Wings of Life: Essay on the Hero of the Soviet Union M.P. Devyatayev]. M.: Sovetskaja Rossija, 126 p. [in Russian]
- [Sturikov, 1979](#) – *Sturikov, N.* (1979). Sotyj shans [The Pundredth Chance]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 192 p. [in Russian]
- [CANO](#) – Tsentral'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti [Central Archive of the Nizhny Novgorod Oblast].

[Cherkashin, 2023](#) – *Cherkashin, M.A.* (2023). Mihail Devjataev [Mikhail Devyataev]. M.: Molodaja gvardija, 272 p. [in Russian]

Личные письма М. Девятаева другому участнику перелета с острова Узедом 8 февраля 1945 г. И. Кривоногову

Елена Александровна Калинина^{a, *}

^a Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется личность Героя Советского Союза летчика Михаила Петровича Девятаева. В качестве основного материала для аналитического исследования использованы почтовые отправления – послевоенные письма за более чем десятилетний период, с 1953 по 1964 гг. Это не входящая корреспонденция, которую М. Девятаев, после присвоения ему звания Героя Советского Союза в 1957 г. стал получать от жителей Советского Союза и других стран, а отправленные и написанные им лично письма. Все письма отправлены одному адресату – его другу Ивану Павловичу Кривоногову, еще одному участнику перелета с аэродрома Пеенемюнде острова Узедом на бомбардировщике Хейнкель-111 8 февраля 1945 г. Из десяти человек, которым удалось вырваться из плена, после войны осталось в живых лишь четверо. М.П. Девятаев после войны проживал в г. Казани, а И.П. Кривоногов в г. Горьком (Нижнем Новгороде). Относительно небольшая удаленность городов позволила им навещать друг друга и наладить тесное общение.

Личные письма являются богатым источником информации о фактах биографии человека, в них содержатся сведения об укладе жизни, организации повседневности и быте определенного периода истории. Письма также отражают взгляды людей, раскрывают мотивы их поступков, эмоции и основу межличностных взаимоотношений. Кроме того, письма дают представление о психологических особенностях автора. Анализ данных писем позволил составить личностный портрет М.П. Девятаева, а также выявить особенности его морально-нравственного облика.

Ключевые слова: немецкий концлагерь, личная переписка, остров Узедом, побег военнопленных, Михаил Девятаев, Иван Кривоногов.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: eka782010@mail.ru (Е.А. Калинина)